

УРОК ИРИСОВАНИЯ

Ришар Кайе – самый известный селекционер ирисов в Европе, обладатель медали Варбутона за вклад в изучение и популяризацию ирисов. Он с успехом продолжает семейное дело, начатое еще в 1892 году, создавая подчас настоящие шедевры

ТЕКСТ ЛЕЛЯ ГОЛОВАНОВА

– Господин Кайе, создание сорта – это огромная работа с множеством нюансов. Чему вы уделяете внимание?

– Помимо визуального эффекта и цвета первое, на что я обращаю внимание, – качество вегетации и цветения, пропорции цветка, на каком уровне друг от друга находятся бутоны, количество бугонов и цветков. Типичный недостаток ремонтантных сортов – тесно прижатые друг к другу бутоны, в результате они не могут качественно раскрыться, и цветонос получается неуравновешенным.

– Нужно ли обновлять коллекцию, заменяя старые сорта?

– 70% нашей коллекции занимают американские и австралийские сорта. Каждый

раз просматривая каталоги, я задумываюсь: есть ли у меня похожие растения? Через 5 лет половину я, как правило, выбрасываю – если растение не показывает ничего нового, если оно некрасивое, у него слабая вегетация, – так бывает, что делать. Чем бы вы ни увлекались, в каждой коллекции должно быть выдержано равновесие – не 150 голубых и 20 желтых, а, например, 60 голубых и 40 желтых сортов.

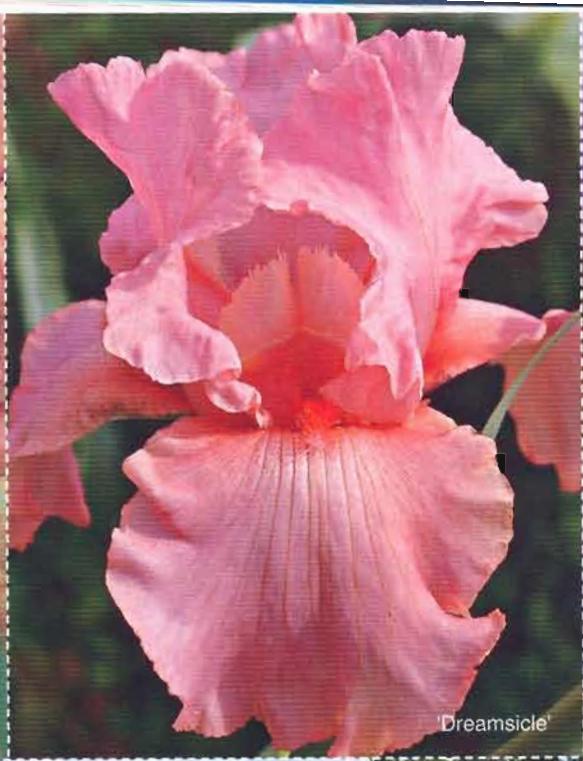
– Сорта австралийской селекции у нас поздно цветут, плохо подготовляются к зиме. Как у вас?

– В вашей стране лучше избегать сортов, выведенных в местности с теплым климатом. Страйтесь покупать более ранние сорта, они успеют подготовиться к зиме.

Мы, например, поставляем свои растения в Финляндию, но я не могу сказать, что все наши сорта хорошо себя чувствуют в холодных условиях.

– Выводят ли сорта с красивой листвой, чтобы было на что посмотреть, когда растение отцветет?

– Мы не проводим такие эксперименты, но есть несколько американских вариегатных сортов. Листья у ирисов – вообще слабое место в плане декоративности. Основная проблема вариегатных сортов – перегулярность окраски. Сегодня преобладает белый цвет, завтра лист будет похож на зебру, потом опять вернутся зеленые листья – признак не сохраняется из года в год, и растение больше похоже на большое. ▶

– Сохраняют ли ирисы свои сложные цвета при меристемном размножении?

– Оттенки устойчивы, но не все. Вегетативное размножение ирисов проще и дешевле меристемы. Вот если бы ирисы продавались в таких же масштабах, как и розы... почему бы и нет? Но у ирисов такая способность к обычному размножению, что пока меристема совершенно не нужна.

– Будут ли когда-нибудь безбородые ирисы такими же красивыми и яркими, как луизианские?

– Оттенки луизианцев невозможно повторить, это очевидно. Для меня преимущество выращивания ирисов – как раз их не-прихотливость. Можно, конечно, завести у себя новые редкие сибирские ирисы желтых расцветок, но ведь их сложно выращивать, зато легко разочароваться, поскольку растение можно просто потерять, если не обладать большим опытом.

– Как себя проявили реверсивные сорта, сходит ли на них мода?

– Мы не отметили какой-то большой спрос на контрастные реверсивные сорта, скорее шум преувеличен. Но при этом очень популярны ирисы группы «сломанный цвет» (*broken-colours*) – например, 'Millenium', 'Gnu Blues'. Раньше некоторые коллекционеры думали, что это вирус. Но за годы наблюдений пришли к выводу, что это мутация. Я культивирую около 20 таких разновидностей. Не все они легко удаются в выращивании, у них нерегулярный рост – один год у растения все хорошо, на следующий – нет. Пока я вижу, что и в цветении они нерегулярны – за ними нужно наблюдать.

– Работают ли селекционеры над выведением сортов, устойчивых к бактериозу?

– Я не уверен, к сожалению. Ирисы любят сухие условия, так что эта проблема будет преследовать растения, помещенные во влажные условия. Большинство новейших самых красивых американских сортов во влажном климате подвержены этому заболеванию.

– Как вы относитесь к рекомендации усиливать азотное питание в фазе формирования боковых приростов?

– Я бы не советовал так делать. На мой взгляд, наоборот, лучше вносить бедные азотом подкормки, включающие фосфор и калий, с соотношением NPK 1:2:3.

– Участвуете ли вы в судействе конкурсов? В чем специфика стран?

– Да, сужу в Италии, но не очень часто выступаю судьей или арбитром, потому что сам отправляю свои ирисы на конкурс

(в Германию и Россию, США, Францию).

Разница в судействе, конечно, есть. В Великобритании, например, не любят гофрированные сорта, там это совершенно не модно, им нравится естественный вид цветка. Я сотрудничаю с российским обществом ирисов – на Московском международном конкурсе ирисов наш сорт 'Ravissant' получил медаль в 2010 году. В 2010-м в Мюнхене сорт 'Ciel et Mer' получил первое место, а 'Coup de Soleil' оказался на третьем. Сорт 'Ciel et Mer' был отмечен и на конкурсе во Флоренции. Два сорта из коллекции 2010 'Rose de la Vallée' и 'Impressions de Jony' вышли в финал конкурса на лучшее растение года в Челси. Впервые в истории двум селекционным достижениям из Франции довелось соревноваться с восемнадцатью английскими новинками.

– Какие предпочтения у нас в России?

– Если бы я это знал, то выигрывал бы все конкурсы!

– Каждый год селекционеры не устают нас удивлять. Каковы сейчас основные тенденции?

– Планка декоративности – это всегда личный рекорд, поэтому и направлений очень много. Например, уже есть американский сорт с супергофрированным краем лепестков – 'Sea Power'. Мы 20 лет хотели получить белый ирис с иссиня-черной широкой каймой и получили сорт 'Faience de Gien'. Другой вариант – экстремально узкая кайма у сорта 'Fundamental'. Бородка, превратившаяся в маленькие лепестки, как у сорта 'Apostrophe' (серия Space Age). На лепестках могут быть графические рисунки – 'Ravissant', 'Art Deco', 'Clownerie'. Недавно появился совершенно новый эффект: рисунок на бородатом ирисе, как у японского ириса – он в ближайшее время пойдет в размножение.

– Какие цвета из такой богатой палитры окрасок ирисов больше всего нравятся вам?

– Розовый цвет сейчас на пике моды. Первые варианты выведены в конце 50-х годов, но в них преобладали оттенки вареной семги, от которых многим хотелось уйти. Мне нравятся редкие холодные тона розового цвета: 'Caprice de Star', 'Cameo Wine', 'Dreamside'. Теплые цвета удачны в разных комбинациях: 'Patina' – восхитительный оливково-коричневый, 'Tabac Blond' – редкий медный, солнечный 'Tour de France', необычный бежевый у 'Chateau d'Auvers-sur-Oise'.

В одном цветке могут быть и переливы пурпурно-розового и мандаринового, как в сорте 'Dame de Coeur'. Из черных, на мой взгляд, один из самых удачных и эффектных – 'Obsidian'. Мне нравятся яркие и насыщенные цвета: 'Semis Cœux', 'Jacques Cœur'. Хочется получить чистый черный и белый без примесей – они всегда менее устойчивы, за ними нужно наблюдать. Еще я возлагаю большие надежды на зеленоватые оттенки.

– Разве зеленоватые оттенки у ирисов возможны!?

– Да, это моя новая любовь. У меня уже есть сеянцы, на лепестках которых отчетливо видна «зеленца». Между наблюдением за сеянцем, регистрацией сорта и продажей может пройти около 10 лет. Одного цвета недостаточно, следует потрудиться и над формой. Так что ждите, и мы вас удивим.

– Возможен ли ирис с цветами французского флага – синим, белым, красным?

– Никогда в жизни не будет красного ириса. Хотя... две мутации, толковая селекционная работа – и все мои «никогда» обратятся в пыль.

рецепт успеха от Ришара Кайе

- Путь от идеи до сорта: до 10 лет.
- Опыления: ежегодно от 400 до 1600 в зависимости от выбранных комбинаций. Каждая комбинация может быть повторена 3–4 раза, чтобы исключить влияние неблагоприятных факторов.
- Рабочие руки: в сезон опылений вместе с Кайе в поле трудятся от 6 до 30 помощников, часть операций мастер выполняет сам.
- Посевы: ежегодно около 20 тысяч семян с начала августа до конца сентября сушат в маленьких коробочках, потом сеют в горшки. На зиму горшки ставят в ходильную камеру – для прорастания семенам нужен холодный шок. Процент всхожести – около 50%.
- Наблюдение за сеянцами, отбраковка неудачных: 4–5 лет.